

Глава 882: Посланник Божественного мира

Оставшиеся два дня прошли в мгновение ока, и занавес, наконец, упал на этот Турнир, в котором участвовали главные таланты многих галактик.

Из Мира Избыточной Молнии все выжившие ученики отправлялись группами. Первая партия состояла из учеников с рейтингом ниже десяти миллионов.

В этом турнире приняли участие более семнадцати миллионов учеников из разных галактик, однако, когда на площади появились ученики с рейтингом ниже десяти миллионов, их было всего восемьсот тысяч или около того!

То есть, ниже десяти миллионов, более шести миллионов учеников погибли!

Эта сумма была ошеломляющей!

Вторая партия, возвращаемая обратно, состояла из учеников с рейтингом от одного до десяти миллионов. Последующие были от десяти тысяч до миллиона, следующая партия - от трех тысяч до десяти тысяч.

Пятая партия была составлена из учеников, оцененных от одной тысячи до трех тысяч, тогда как в последней шестой партии были ученики из первой тысячи.

Таким образом, Хуан Сяолун, Вангу Яньхуэй, Му Ци, Чжоу Яо и другие лучшие ученики прибыли в этой шестой партии.

Когда пятая группа учеников появилась на площади, все глаза были устремлены на передающий массив в центре площади. На площади было необычно тихо, как будто все затаили дыхание.

Наконец, массив передачи ярко загорелся, кулаки Патриарха семьи Елу уже подсознательно сжались. Его импульс достиг пика, желание убивать виднелось в его глазах.

Мгновение спустя яркий свет передающего массива вспыхнул и исчез, обнажив большую группу учеников. Это были не кто иной, как Вангу Яньхуэй, Му Ци, Чжоу Яо, Ю Уе, Лу Дунвей и другие.

«Отец, это он!» - внезапно закричал Елу Тяньхао, указывая на фигуру в центре массива.

Глаза Елу Чуфеля прикованы к этой фигуре, издавая грохочущий рев. Его тело превратилось в гигантский ураган, летящий прямо на его цель, источая удушающую убийственную ауру.

«Хуан Сяолун, иди сюда и умри!!!», - глаза Елу Чуфеля были алыми.

Сила его кулака взвилась в воздухе, образовав вмятину в пространстве, поразив других мастеров, присутствующих на площади. Многочисленные пары глаз наблюдали, как гигантская сила кулака почти прорывается сквозь пространство и достигает области массива передачи.

Вангу Шуо и другие старейшины клана Вангу были ошеломлены. Но когда они хотели заблокировать нападавшего, кто-то оказался быстрее, чем они, и остановил удар Елу Чуфеля.

В одно мгновение этот непреодолимый удар исчез на глазах у всех, и Елу Чуфей был отброшен назад, словно его ударил тяжелый предмет.

Взгляды медленно повернулись к человеку, который остановил внезапную атаку Елу Чуфeya и отправил его в полет. Это был худой старик с тонкими серебристыми волосами и узкими глазами. Можно было даже увидеть молнию в недрах его зрачков, когда он моргнул.

Когда старейшины клана Вангу увидели этого человека, все они поспешили перед стариком и почтительно приветствовали: «Приветствуем дядю предка!»

Дядя предок!

Услышав приветствие двенадцати старейшин клана Ван, толпа напряглась, их сердца сжались в груди.

Было известно, что у клана Вангу было два великих мастера. Одним из них был их предок клана Вангу, Вангу Чен, а другим был старик по имени Вангу Мицин. Все старейшины и ученики клана Вангу приветствовали бы этого человека как «дядюшку предка».

Этот старик перед ними, несомненно, был Вангу Мицин.

Вангу Мицин слегка кивнул группе старейшин клана Вангу, давая понять, что они должны встать, прежде чем его пронзительный взгляд упал на Елу Чуфeya: «Малыш, только потому что ты потомок Елу Сюна, я пощажу твою жизнь сегодня. Но если это произойдет в следующий раз, пеняй на себя!»

Елу Сюн был Патриархом семьи Елу два поколения назад.

Елу Чуфей подавил ужас в своем сердце и поспешно выпалил: «Большое спасибо за милосердие Старшего».

Вангу Мицин отвел взгляд от группы семьи Елу, его пронзительный взгляд скользнул по культиваторам вокруг площади, его голос звучал торжественно: «Независимо от того, кто вы есть, если вы осмелитесь нарушить правила нашего клана Вангу, вы умрете!»

Слово «умрёте» отозвалось эхом, словно катящиеся волны на площади, поразившие души всех культиваторов. На лицах учеников клана Вангу было торжественное выражение.

Мастера некоторых галактик, у которых было то же намерение, что и у Елу Чуфeya, пресекли эту мысль в зародыше.

После вышесказанного фигура Вангу Мицина превратилась в полосу молний, исчезнув из поля зрения этих людей.

Как раз в это время на небе появилась большая трещина. Лучи света просачивались сквозь неё, когда она становилась всё больше, отбрасывала на площадь тень, сопровождаемую всепоглощающей аурой.

Культиваторы во всех направлениях с трепетом смотрели на трещину, из которой перед всеми появилась высокая фигура, окутанная сияющим светом.

Когда из космической трещины вышла высокая фигура, бесчисленные яркие огни вокруг его тела превратились в древних божественных зверей один за другим.

«Я - посланник из Божественного мира, курирующий нынешний Турнир. Победитель турнира, занявший первое место, пожалуйста, ступай на подиум!» Высокая фигура скрывалась от

взглядов толпы в ярком свете. Хотя его голос был низким, он звучал как громовой рев для окружающих, создавая ауру превосходства. Над площадью Эон появился сияющий золотой подиум.

Видя это, Хуан Сяолуну пришлось забыть о покушении Елу Чуфея, он вылетел из передающего массива и приземлился на золотой подиум.

«Что?!! Это Хуан Сяолун?!», - Глаза Вангу Шуо и Вангу Чанцина чуть не выпали из глазниц, когда они увидели лицо Хуан Сяолуна.

Раньше оба предполагали, что у этих двух людей было одинаковое имя «Хуан Сяолун». Они никогда не предполагали, что Хуан Сяолун, занявший первое место в рейтинге, станет тем же черноволосым молодым человеком, на которого они сделали ставку.

В следующую секунду они обнаружили еще одну вещь; культивация Хуан Сяолуна достигла начала третьего уровня Небесного царства!

«В чем дело?», - невольно спросил Вангу Чжи, заметив драматические выражения Вангу Шуо и Вангу Чанцина.

Вангу Шуо сглотнул слюну и выдавил улыбку: «Этот Хуан Сяолун - ребенок, на которого мы сделали ставку».

Вангу Чжи был слишком потрясен, чтобы отреагировать на секунду, а затем с недоверием выпалил: «Что за шутки, разве вы не говорили, что черноволосый ребенок был в конце десятого уровня царства Бога?»

«Это... мы также не понимаем, что происходит», - пробормотал Вангу Шуо.

Если кто-то скажет им, что Хуан Сяолун прорвался к вершине раннего Третьего Уровня Небесного царства со стадии совершенства в конце десятого Уровня Царства Бога за короткие два года, они бы не поверили этому.

В то же время, эта высокая фигура высоко в небе наблюдала за Хуан Сяолуном, его божественное чувство оглядело его сверху вниз: «Неплохо, ты действительно не плох, если смог урвать первое место турнира, опираясь на твой третий уровень Небесного царства. Твой талант тоже очень хорош. Даже находясь среди молодого поколения выдающихся сект Божественного мира, ты можете считаться одним из самых талантливых юниоров ».

«Просто одним из талантливых?», - пробормотал Хуан Сяолун. В этот момент он полностью скрыл три верховных божества над морем своей души, и на их месте было божество десятого уровня.

Это была особая способность, которую Хуан Сяолун недавно обнаружил в своем Верховном Божестве Архидьяволе. Поглотив чужое божество, он может замаскироваться под него.

И божество, плавающее над морем его души в этот момент, принадлежало Сян Минжи. Поэтому, когда божественное чувство этого посланника Божественного мира исследовало Хуан Сяолуна, то, что он «видел», было тем самым божеством десятого ранга.

Наличие божества ранга десять можно считать просто одним из талантливых юниоров выдающихся сект Божественного мира.

«Вот ваша награда», - сказал тогда посланник Божественного мира. Взмахом руки божество диаметром в несколько метров, излучающее мягкое голубое свечение, упало к Хуан Сяолуну.

Божество Небесного бога!

Горячие глаза пристально смотрели на божество в руках Хуан Сяолуна.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/427681>